

От крестьянина до генерала

Он родился в конце 1897 года в бедной крестьянской семье села Ям. Когда исполнилось 8 лет, поступил учиться в местную школу. Способности его заметил учитель Ф. А. Богословский. Он настаивал перед родителями на продолжении учёбы мальчика в городе, обещая устроить его на казённый счёт. *Эти просьбы поддержал и сельский священник И. Покровский, предоставивший ему свою библиотеку на время учёбы.* Но родители не вняли просьбам.

— Мои отец и мать, — рассказывал он впоследствии, — имели семь человек детей и незначительное количество земли. Своего хлеба хватало лишь до нового года. И я носил в городе «на места» молоко и помогал в хозяйстве матери.

Хлеб приходилось покупать на деньги, заработанные извозом за зиму, и за счёт заработка детей, работавших на переславских фабриках. Мой дед — Иван Трофимов — работал на Переславской мануфактуре, ныне фабрике «Красное эхо», и в 1909 году устроил меня туда же «мальчиком на побегушках» за 5 рублей в месяц. Через четыре года я стал подручным, а затем прядильщиком. Получал рублей 7—8 в месяц.

Живя на частной квартире или в «каморках» с бабушкой, всё свободное время я отдавал чтению, используя бесплатную городскую библиотеку. Эта страсть не остыла до сих пор.

15 мая 1915 года меня призвали в царскую армию. В неё я зачислен был под уличным прозвищем Марьин. Так часто называли в те годы нашу семью, пока не прошла сплошная паспортизация, после которой родные мои стали зваться своей настоящей фамилией Трофимовы. А я так и остался — Марьин. Служил до января 1918 года, вплоть до самороспуска старой армии, и возвратился на родину, в село Ям.

Военную службу я начал гусаром в эскадроне 4-го запасного кавалерийского полка. Там окончил учебную команду и в начале 1917 года зачислен на пулемётные курсы в Ораниенбаум, где меня застала февральская революция. В ней я принимал активное участие. В одну из ночей нас, курсантов, подняли по тревоге и повезли в Питер. По приезде туда мы снимали с чердаков и колоколен полицейских и жандармов, обстреливавших революционные демонстрации.

По окончании курсов я был произведён во младшие унтер-офицеры и направлен в Финляндию, в Улеборг, чтобы служить в пулемётном кавалерийском полку. Октябрьскую революцию я встретил там. Она прошла без кровопролития, так как весь улеборгский гарнизон примкнул к ней.

Вернувшись домой, Михаил Иванович Марьин опять работает на той же фабрике. В свободное время помогает отцу — И. И. Трофимову — в организации бедноты своего села. И. И. Трофимов был председателем комбеда и вёл большую работу по борьбе с местными кулаками. Впоследствии его убили в 1948 году бандиты.

Когда в мае 1918 года раздался клич «Социалистическое отечество в опасности!», М. И. Марьин вступает в Красную Армию добровольцем и связывает себя с ней навсегда.

Начал службу он рядовым красноармейцем во *Владимире*, в *Отдельном* кавалерийском эскадроне. В марте 1919 года его направляют в Москву на 1-е кавалерийские курсы. В *первых числах мая* А вскоре Марьин вместе с остальными курсантами отправляется в район Пскова и участвует в боях с Юденичем. По возвращении в Москву его принимают в члены РКП(б). Окончив курсы, в *октябре* он назначается командиром эскадрона *2 кавалерийского полка 2 кавдивизии* в Саранске. В составе этой дивизии он участвовал во многих боях против белогвардейцев.

— В конце марта 1920 года, — вспоминает мой собеседник, — я заболел сыпняком. Меня отправили в госпиталь под Царицын. В нём перенёс ещё два тифа и пролежал до июля. Ослабленного после болезней, штаб армии направил меня в Питер, в Высшую кавалерийскую школу Республики, на отделение старшего начсостава. Во время обучения там, я участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, *исполняя обязанности начальника штаба боевого сектора Выборгского района обороны Петрограда.*

Высшую кавалерийскую школу я окончил в сентябре 1922 года и получил назначение в 3 кавалерийскую дивизию, одним из корпусов которой командовал Г. К. Котовский.

В 1930 году я сменил «профессию» конника, поступив в Военно-инженерную Академию, которую окончил в 1934 году.

Дальнейшая служба у меня, до Великой Отечественной войны, была связана со штабной работой. С половины 1940 года — занимал должность заместителя, а потом и начальника Управления инженерного снабжения ГВИУ Красной Армии.

С 15 июня 1942 года началась моя служба непосредственно на фронтах. Был начальником штаба инженерных войск Волховского фронта, начинжем 2 Ударной армии того же фронта. Здесь был тяжело ранен, *действуя в Сенявинской операции снятия блокады Ленинграда.* Затем, с той же армией, участвовал в освобождении Ропши, Кингисеппа и других городов. С июня 1944 года я был начальником инженерных войск и заместителем командующего 31-й армии и 3-го Белорусского фронта, *с которой прошёл боевой путь от Орши и Минска до Суволок и немецкого города Гольдап.*

В начале января 1945 года я, к своей досаде, заболел воспалением лёгких. Вылечился, и в той же должности меня назначили в 3-ю Ударную армию 1-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Как известно, 3-я Ударная армия первой ворвалась в фашистское логово — Берлин и после жарких боёв 2 мая захватила Рейхстаг. Затем армия, двигаясь на запад, достигла реки Эльбы и *города Стендаль.*

Вот и вся моя военная жизнь, — закончил свой рассказ М. И. Марьин.

Я спрашиваю у него, бывал ли он раньше в Берлине.

Я спрашиваю у него, бывал ли он ещё раз в Берлине, имея в виду возвращение с реки Эльбы, но, к своему удивлению, слышу в ответ:

— Бывал. Впервые ездил туда после заключения известного договора между СССР и Германией, в конце 1939 года, в качестве члена правительственной торговой делегации во главе с Наркомом И. Ф. Тевосьяном. Я был старшим группы. В нашу обязанность входили отбор и закупка последних образцов инженерного вооружения. Постоянным местом моей работы было торгпредство в Берлине. Отобранные мною в течение двух месяцев образцы были утверждены правительством.

Вторично я побывал в Берлине в мае 1940 года, для проверки хода заключённых договоров о приёмке отобранного инженерного оборудования. Эта поездка была непродолжительна.

После окончания войны некоторое время М. И. Марьин служил в оккупационных войсках СССР, а потом находился на должности начальника Научно-исследовательского инженерного института Советской Армии, начальника Управления заказов и снабжения инженерных войск Советской Армии и возглавлял военную кафедру Московского геолого-разведывательного института до своей отставки в 1958 году.

Я рассматриваю его ордена: Ленина, пять Красного Знамени, Суворова 2 степени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды и многочисленные медали, за которыми стоят подвиги...

Такова судьба ямского крестьянина Михаила Ивановича Марьина, ставшего генерал-майором инженерных войск, одного из миллионов крестьян, чья жизнь резко изменилась после Великого Октября. *И это — закономерное!*

Он подарил нашему музею генеральские шинель, фуражку и пояс, кортик и прочие вещи, документы и фотографии.

Курсивом даны дополнения по оригиналу из архива газеты «Коммунар». — Ред.